

зависть, - пишет П. Куттер, - мы могли бы, следуя мысли Гете, постараться самостоятельно получить то, чем желаем владеть. Необходимо критически анализировать сложившуюся ситуацию всякий раз, когда возникает соблазн недооценивать собственные и переоценивать чужие возможности. Завистнику следовало бы обратить внимание на собственные преимущества, которые он не замечает, зачарованный совершенствами человека, вызывающего его зависть» [Куттер П.,1998,с.79].

Формирование чувства собственного достоинства и уверенности в своих силах – вот, по мнению Куттера, способы борьбы с завистью. Тогда человек может сказать себе: если у меня и нет того, чем обладает этот человек, то у меня есть то, чего нет у него. Он будет спокойно относиться к своеобразию другого, не испытывая желания стать таким же. Своевременно замеченная зависть может быть преодолена.

В онтогенезе зависть появляется довольно поздно как результат морального эгоцентризма ребенка, соревновательного характера игр, неудовлетворения потребности в признании. Часто зависть возникает к братьям и сестрам. Младшие завидуют превосходству старших, а те, в свою очередь, завидуют младшим, потому что родители относятся к ним с большим вниманием, трепетом. Устранению зависти в детском возрасте способствуют повышение социального статуса ребенка, его идентификация со значимыми для него другими детьми, наличие положительных переживаний в процессе совместных игр и общения.

Литература

1. Аристотель. Риторика// Античные риторика. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - С. 16-164.
2. Дескюрэ Ж. Б Ф. Зависть и ревность. - СПб.: Изд-во В. И. Губинского, 1899.
3. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология: Словарь-справочник, - Минск,1998.
4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства - СПб.,2001,с.318-328.
5. Кант И. Соч. в 6-ти томах. Т. 4. ч. 1. - М., 1964; ч. 2. - 1965.
6. Куттер П. Любовь,ненависть,зависть,ревность. Психоанализ страстей. - СПб.,1998, с.79.
7. Муздыбаев К. Психология зависти//Психологический журнал. - 1997. - №6. - С.3-11.
8. Муздыбаев К. Завистливость личности. СПб.-2002.
9. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. - М., 1984.
10. Словарь по этике. - М., 1983.
11. Mises L., von. Socialism. - Indianapolis: Liberty Classics, 1981.
12. Neu J. Jealousy thoughts//Rorty A.O.(ed.)Explaining Emotions. - Berkeley: Univ.Of California Press, 1980. - P.425-463.
13. Parrott W. G The Emotional Experience of Envy and Jealousy // Salovey P. (ed.) The Psychology of Jealousy and Envy. - N.Y: The Guilford Press, 1991. - P. 3-30.
14. Schoeck H. Envy: A Theory of Social Behavior. - N.Y: Hacourt, Brace and Word, 1969.
15. Titellman P. A. Phenomenological comparison between envy and jealousy // J. of Phenomenological Psychology. - 1982. - V. 12. - P. 189-204.

Е.Н. Морозова
г. Белгород, Россия

ГЛАГОЛЫ ПОРЧИ В КОГНИТИВНО-АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ «ЦЕННОСТЬ – ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ – ОЦЕНОЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ – ОЦЕНКА»

Данная статья посвящена рассмотрению глаголов с отрицательно-оценочным значением «портить, испортить» в рамках ценностно-оценочных отношений.

Обратимся к понятию оценки в современной лингвистике. В создаваемом мире человек постоянно сталкивается с различными формами и проявлениями реальности – физической, социальной, психической и т.д. Человек формирует свое ценностное видение мира, определяет значимость объектов действительности как их необходимость для реального бытия реальных индивидов

Оценка относится к интенциональному аспекту языка, поскольку на отображение концептуальной картины мира и на парадигму оценочного мышления накладывает свой отпечаток эстетический, морально-этический, социальный, этнический, культурологический факторы, а также психологическая индивидуальность переживаний [Чекулай 2006: 67].

Оценка синтезирует в себе объективный и субъективный компоненты. Под субъективным компонентом понимается положительное и отрицательное отношение субъекта оценки к объекту оценки.

Действительно, в определенных контекстуальных условиях, глаголы со значением «портить, испортить» имеют разную значимость и интерпретируются по-разному, что детерминируется определенными целями человека и типами объектов. В элементарной схеме изменения можно обнаружить тот или иной «семантический акцент» [Кустова 2004: 91].

Итак, следующие ситуации *to cut the cake*, *to rip the skirt to shreds*, *to break the window*, *to tear the paper into fragments* имеют одинаковое физическое содержание, сводящееся к существованию частей объекта и не существованию объекта как целого, т.е. невозможность (или ненужность) дальнейшего использования частей объекта. Данные объекты рассматриваются как испорченные. В следующем примере акцентируется компонент «несуществование объекта как целого».

She tore up the note and its cheap sentiments [Follett: 62].

Однако предложенные ситуации имеют различный смысл в логическом плане. В нижестоящих примерах действия не интерпретируются как уничтожение объекта. Объект не считается испорченным, т.к. в фокусе находится компонент создание частей. Глаголы отрицательной семантики, с ассоциативно-прагматической точки зрения, опускаясь в оценочно-речевую среду, становятся выражением положительного развития алгоритма действия (деятельности). Поэтому можно заключить, что концепт ПОРЧА (исследуемые глаголы со значением «портить, испортить» репрезентируют данный концепт) вместо обычного погружения в кроссовые ценностные домены с отрицательно-оценочным содержанием, такие как DISORDER, UNUSUALNESS, STRANGENESS, погружается в их оценочные антиподы ORDER, USUALNESS. Следовательно, качественным показателем РЕЗУЛЬТАТА порчи будет являться СОЗДАНИЕ:

I knocked as hard as I could; the door was at last opened, and I made the surgeon follow me in his dressing-gown as far as the gondola, which was waiting; he bled the senator while I was tearing my shirt to make the compress and the bandage [ukWaC].

She ripped her shirt into bandages, she scribbled notes and messages for loved ones, and as she worked with each wounded man offered that well known prayer "the Lord bless you and keep you and make His face to shine upon you" [ukWaC].

Тем не менее данные глаголы могут заключать в себе обе возможности: и уничтожение, и создание [Кустова 2004: 92].

"Oh, Billy, you won't get it", said Adam tearing the shirt [BNC].

Если процесс не прерывается, то это приводит к постепенному конструированию, созданию объекта, осмысляемого с позиций чего-то ценного и важного, т.е. с позиции ценностных отношений к данному объекту (вред «+»). Таким образом, результат «имеет продолжение», которое может быть выражено концептом DEVELOPMENT (РАЗВИТИЕ).

Субъективный характер категории оценки, по замечанию Н.Д. Арутюновой, объясняется зависимостью оценки от номинатора определенной реалии, его системы ценностей и отношений к миру [Арутюнова 1999]. Это еще раз подтверждает положение о том, что изучение категории оценки должно осуществляться в непосредственной взаимосвязи с человеком. Объективный компонент предусматривает отражение характерных свойств предмета или явления, которые и оцениваются в самом объекте. В данном случае субъект, оценивая события, опирается не только на личностное отношение к объекту оценки, но и на стереотипные представления об объекте [Вольф 1985: 23].

Решение проблемы неоднозначности языковой оценки во многом определяется различным онтологическим статусом ценности и оценки, которые по своей сути представляют собой многомерные, сложные, целостные конструкты. И поэтому, на наш взгляд, необходимо

различать «ценность», «ценностные отношения», «оценочные отношения» и собственно «оценку».

Ценности, как отмечает А.И. Приходько, могут быть универсальными (общечеловеческие, присущие отдельному сообществу) и индивидуальными. Ценности в понимании автора, как «концентрированное выражение опыта жизнедеятельности социального общества, складываются в определенную систему, которой индивид как член этого общества придерживается в процессе собственного оценивания» [Приходько 2004: 35].

Действительно, в каждом обществе существует определенная система ценностей, в соответствии с которой выполняется оценивание, и в разных культурах может наблюдаться несовпадение систем ценностей. Другими словами, ценность является этно – или культурно детерминированной как в синхронной, так и в диахронной категоризации мира [Лакофф 1990: 447].

Иногда можно наблюдать не только расхождение системы ценностей, но и самих оценок одного и того же объекта разными субъектами. Наиболее иллюстративным и подтверждающим нашу точку зрения является следующее высказывание: *What is one man's meat is another man's poison*. Очевидно, что для одного хорошо, то другому плохо. В данном случае мы будем говорить уже не о ценности, а о ценностных и оценочных отношениях.

Интересна интерпретация оценки и ценности С.Ф. Анисимова, который полагает, что «оценка как мысль о значении может быть положительной или отрицательной, ценность же – только положительной» [Анисимов 2001: 67].

Однако И.В. Чекулай придерживается мысли о том, что у каждой «положительной ценности» существует и отрицательная сторона, которая обуславливает антипод ценности [Чекулай 2006: 82].

Наряду с общественной системой «положительных ценностей» стоят так называемые «общественно-вредные ценности» (религиозные обряды, собрания, сеансы гипноза, узаконивание проституции, распространение порнографии и т.д.). Несмотря на парадокс, они являются «положительными ценностями» (хотя и не обязательно) для определенной ограниченной группы людей и «отрицательными ценностями» для остального общества, т.к. влияют на психику человека и представляют опасность для его духовной сферы. Подобные «ценности» при их распространении ведут к увеличению числа лиц, «потребляющих» эти вредные духовные продукты. Таким образом, это ведет к изменению сознания людей, формированию вредных образцов общественного сознания (половой распущенности, развратного образа жизни и т.д.). Поэтому определять ценностные отношения следует как промежуточную стадию на пути к оценке. На этой стадии акцент смещается в сторону субъекта, подчеркивая ценностные характеристики объекта и создавая понимание объекта с ценностных позиций. То есть ценностное отношение как взаимодействие между субъектом и объектом еще не есть оценка. «Если ценность является непреходящей, абсолютной, то ценностное отношение уже является релятивным, абсолютизированным, а оценочное отношение имеет подвижный характер. Оно является различным не только для разных речевых реализаций в устах различных субъектов высказывания, где немаловажными факторами являются ситуативность и субъективность акта коммуникации» [Чекулай 2006: 82-83].

Так, например, лексемы *mangle*, *cripple*, *disable* на оценочной шкале, в рамках максимально обобщенной оценочной категории хорошо/плохо, занимают нишу с параметром «минус». Но при определенных условиях контекста они способны получать положительную или нейтральную окраску, смещаясь по оценочной шкале в сторону параметра «плюс». По шкале важности описываемые в примерах события (действия) являются необходимым условием некоторых культурно-социальных слоев и поэтому для субъектов данной культуры (северо-восточная Африка и Саудовская Аравия) подобные «отрицательные, неприемлемые явления» нейтрализуются и переходят в статус важных, неотъемлемых:

Up until very recently men in the most archaic human societies – those in central Australia – ritually mutilated their sexual organs in the course of sacred totemic ceremonies in which, as we have already seen, the primal father is worshipped in the guise of the totem of the brother-clan [BNC].

Next year she is planning to tour in a new piece, *Points of Re-Entry*, about the ways women mutilate their bodies to satisfy cultural norms, from Thai women who wear heavy metal braces to elongate their necks to American teens who starve themselves to stay thin [TMC].

Следующий пример описывает один из священных ритуалов, известный под названием «умерщвление плоти», используемый некоторыми последователями религии для очищения души от совершенных грехов. Процесс самобичевания помогал сдерживать плотские порывы и напоминал о страданиях Иисуса.

So superstitious votaries among the papists, they mangle their flesh with scourges and whips, use excessive fasting and abstinence from meat, pinch their own flesh. And we fatten and feed ourselves, and cannot deny ourselves for Christ [BNC].

В следующем речевом высказывании отрицательный оттенок описываемого действия сохраняется благодаря представленному контексту.

The attacker has left many of his victims with internal injuries, mutilating sexual organs [BNC].

Таким образом, смена параметров «минус» и «плюс» зависит в основном от изменения субъекта оценки или основания оценки.

Любая ценность, на наш взгляд, проходит так называемый ценностный цикл. Предпосылкой ценностно-оценочного отношения является предметная ценность, свойство предмета, способного удовлетворить не только общественную потребность, но и личностную. Как только субъект сформировал свое ценностное отношение к объекту, т.е. определил для себя, какие ценностные основания лягут в основу оценочного суждения, и «погрузил» их в реально существующую ситуацию, тем самым он как бы подготовил платформу для формирования собственно оценочного высказывания. В данном случае большую роль играют потребности субъекта, которые он на определенном этапе осознал и актуализировал. Далее возникает интерес как направленность сознания на удовлетворение потребностей. На этой стадии подключается оценка как акт выбора наиболее приемлемых средств и способов удовлетворения потребностей на основе существующих норм, порядка, законов, ценностей.

Как полагает И.В. Чекулай, данный этап формирования оценочного высказывания не является данностью ни уровня ценностных отношений, ни речевого уровня, поэтому его можно обозначить как уровень оценочных отношений, который является заключительным перед уровнем непосредственно речевой оценки [Чекулай 2006: 85].

Таким образом, алгоритм формирования оценочного смысла можно представить в виде следующей цепочки «ценность – ценностное отношение – оценочное отношение – оценка».

Обобщая вышеизложенное, мы полагаем, что оценка играет огромную структурообразующую роль в области ментальной прагматики и обладает более широким диапазоном, т.к. она явно из области прагматики – субъективированных представлений о мире с позиции интересов и потребностей индивида выходит в область интуитивной когниции, где проявляется в качестве ориентировочной когнитивной оценки. Усваивая и обрабатывая информацию о предметах окружающей действительности, человек «примеряет» значимость предметов для себя, для своих потребностей, вкусов, стремлений, желаний. На основе этих позиций и происходит переосмысление предметов объективной реальности, с одной стороны, как нечто хорошее или плохое, с другой стороны, личностные ориентиры создают мотивы к познанию этих предметов.

Литература

1. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 472 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 896 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры : [сб.] / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 387-415.
5. Анисимов С. Ф. Введение в аксиологию. – М. : Современ. тетради, 2001. – 128 с.

1. 6. Time corpus of American English (TMC) [Electronic resource] : 100 million words, 1923-2006 / TIME magazine, Brigham Young University ; M. Davies. – Provo, UT, 2009 – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/time/>. (TMC)
6. British English Web Corpus (ukWaC) [Electronic resource] // The Sketch Engine : [corpus query system incorporating word sketches, grammatical relations, and a distributional thesaurus : web service] / Lexical Computing Ltd. – Brighton, East Sussex, 2004-2007. – Mode of access: <http://ca.sketchengine.co.uk/auth/corpora>. (ukWaC)
7. British national corpus (BNC) [Electronic resource] / The Sketch Engine : [corpus query system incorporating word sketches, grammatical relations, and a distributional thesaurus : web service] / Lexical Computing Ltd. – Brighton, East Sussex, 2004-2007. – Mode of access: <http://ca.sketchengine.co.uk/auth/corpora>. (BNC)
8. Follett K. The key to Rebecca. – London : Pan Books, 1998. – 480 p.
9. Чекулай И. В. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 236 с.
10. Приходько А. И. Когнитивно-дискурсивный потенциал оценки и способы его выражения в современном английском языке [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / А. И. Приходько. – Запорожье, 2004. – 428 с.

А.А. Перкова
г. Белгород, Россия

РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ВИД ЗНАКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Феномен общения всегда привлекал внимание исследователей. В процессе общения передается и усваивается социальный опыт, формируется разнообразие человеческой индивидуальности и происходит ее личностная социализация. Понятие общение в широком смысле включает в себя все виды социального взаимодействия, поскольку общение представляет собой процесс, в котором происходит обмен деятельностью и ее результатами, имеющейся информацией и приобретенным опытом. Исходя из этого, обычно выделяются различные виды социального общения:

- материальное;
- духовное;
- межличностное
- групповое,
- внутригосударственное
- межгосударственное и т.п.

Подобное деление не всегда имеет четкие рамки, по причине того, что виды социального взаимоотношения способны к переходу друг в друга. Однако каждый при этом сохраняет присущее только ему содержание, которое обязательно облекается в форму знаков и воплощается через отдельное средство. Отсюда следует, что знак, будучи по природе своей условным стимулом, искусственно созданным человеком, занимает особо важное место в структуре человеческой деятельности.

Организация коллективной жизни всего общества невозможна без речевого общения. С помощью актов речи можно обмениваться информацией, договариваться о коллективных действиях с вещами, направлять чувства. Этим определяется важную роль речевого общения в жизни всего общества. Ведь всякий акт общения включен в историческую последовательность других актов социальной речевой деятельности, а отдельные высказывания соотносятся с другими по форме и содержанию, то есть в них заключена историческая преемственность. И именно поэтому люди способны понимать их.

Общение по своей природе гораздо шире простого сообщения информации, так как для того, чтобы обмениваться информацией, люди должны не только вступить во взаимодействие, но также и приобщать друг друга к совместной деятельности. Поэтому его можно рассматривать